

НЕЛИНЕЙНАЯ НЕТЕРОВА КРАЕВАЯ ЗАДАЧА В СЛУЧАЕ ПАРАМЕТРИЧЕСКОГО РЕЗОНАНСА*

С. М. Чуйко

Донбас. гос. пед. ун-т

Украина, 84116, Славянск Донецкой обл., ул. Генерала Батюка, 19

We find necessary and sufficient conditions for existence of solutions of a nonlinear Noether boundary-value problem for a parametric excitation differential system. We construct a convergent iteration algorithm for finding approximate solutions of a nonlinear Noether boundary-value problem for a parametric excitation system of ordinary differential equations. As an example, we apply the constructed iteration algorithm to find approximations to solutions of a periodic boundary-value problem for a parametric excitation Duffing type equation. Precision of the found approximate solutions of the periodic boundary-value problem for a Duffing type equation is controlled using deflections in the initial equation.

Знайдено необхідні та достатні умови існування розв'язків нелінійної нетерової крайової задачі для системи звичайних диференціальних рівнянь у випадку параметричного резонансу. Побудовано збіжну ітераційну схему для знаходження наближень до розв'язків нелінійної нетерової крайової задачі для системи звичайних диференціальних рівнянь у випадку параметричного резонансу. Як приклад застосування побудованої ітераційної схеми знайдено наближення до розв'язків періодичної крайової задачі для рівняння типу Дюффінга з параметричним збуренням. Задля контролю точності знайдених наближень до розв'язків періодичної крайової задачі для рівняння типу Дюффінга використано відхили у вихідному рівнянні.

Традиционно изучение периодических и нетеровых краевых задач в критических случаях было связано с предположением, что дифференциальное уравнение, а также краевое условие известны и фиксированы [1, 2]. Как правило, изучение периодических задач в случае параметрического резонанса ограничивалось исследованием вопросов устойчивости [3–5]. В то же время, при изучении периодических краевых задач в случае параметрического резонанса в связи с многочисленными приложениями в электронике [3], геодезии [6], теории плазмы [7], нелинейной оптике, механике [8] и станкостроении [9] наряду с нахождением решений требуется вычисление собственной функции соответствующего дифференциального уравнения. К изучению нетеровых краевых задач в случае параметрического резонанса приводит исследование автономных нетеровых краевых задач, так как используемая в критическом случае замена независимой переменной [10–12] определяет неавтономную краевую задачу с дополнительной неизвестной.

Целью данной статьи является построение решений нетеровых краевых задач в случае параметрического резонанса, разрешимость которых обеспечена соответствующим выбором собственной функции краевой задачи. Используемая классификация нетеровых краевых задач в случае параметрического резонанса в зависимости от простоты или кратности корней уравнения для порождающих констант существенно отличается от аналогичной классификации периодических задач в случае параметрического резонанса [4,

---

* Выполнена при финансовой поддержке Государственного фонда фундаментальных исследований (номер государственной регистрации 0109U000381).

5] и соответствует общей классификации периодических и нетеровых краевых задач [1, 2]. Полученное для нетеровых краевых задач в случае параметрического резонанса уравнение для порождающих констант существенно отличается от традиционного уравнения для порождающих констант при отсутствии параметрического резонанса [1, 2] зависимостью от малого параметра как самого уравнения, так и его корней, и приводит к существенному уточнению приближенных решений по сравнению с приближениями, найденными с помощью метода Пуанкаре.

1. Постановка задачи. Исследуем задачу о построении решения

$$z(t, \varepsilon) : z(\cdot, \varepsilon) \in C^1[a, b], \quad z(t, \cdot) \in C[0, \varepsilon_0]$$

нетеровой [1] ($m \neq n$) краевой задачи

$$\frac{dz}{dt} = A(t)z + f(t, \varepsilon) + \varepsilon Z(z, \mu, t, \varepsilon), \quad \ell z(\cdot, \varepsilon) = \alpha(\varepsilon) + \varepsilon J(z(\cdot, \varepsilon), \mu(\varepsilon), \varepsilon) \quad (1)$$

в малой окрестности решения порождающей задачи

$$\frac{dz_0}{dt} = A(t)z_0 + f(t, \varepsilon), \quad \ell z_0(\cdot, \varepsilon) = \alpha(\varepsilon), \quad \alpha(\varepsilon) \in C[0, \varepsilon_0], \quad \alpha(\varepsilon) \in \mathbb{R}^m. \quad (2)$$

Здесь $A(t)$ — $(n \times n)$ -мерная матрица и $f(t, \varepsilon)$ — n -мерный вектор-столбец, элементы которых — непрерывные на отрезке $[a, b]$ действительные функции. Предположим нелинейную вектор-функцию $Z(z, \mu, t, \varepsilon)$ непрерывно дифференцируемой по z и непрерывно дифференцируемой по μ в малой окрестности решения порождающей задачи (2) и начального значения $\mu_0(\varepsilon)$ собственной функции $\mu(\varepsilon)$; $\ell z(\cdot)$ — линейный ограниченный функционал $\ell z(\cdot) : C[a, b] \rightarrow \mathbb{R}^m$. Кроме того, считаем нелинейную вектор-функцию $Z(z, \mu(\varepsilon), t, \varepsilon)$ и неоднородность порождающей задачи $f(t, \varepsilon)$ непрерывными по t на отрезке $[a, b]$ и по малому параметру ε на отрезке $[0, \varepsilon_0]$. Нелинейный векторный функционал

$$J(z(\cdot, \varepsilon), \mu(\varepsilon), \varepsilon) : C[a, b] \rightarrow \mathbb{R}^m$$

считаем непрерывно дифференцируемым по z в малой окрестности решения порождающей задачи (2) и непрерывно дифференцируемым по μ в малой окрестности решения порождающей задачи (2) и начального значения $\mu_0(\varepsilon)$ функции $\mu(\varepsilon)$, а также непрерывным по малому параметру ε на отрезке $[0, \varepsilon_0]$. Поставленная задача обобщает традиционные периодические краевые задачи в случае параметрического резонанса, исследованные в монографиях [3–5], на случай общей нетеровой краевой задачи, а также задачи [1, 2] на случай параметрического резонанса и явной зависимости неоднородностей $f(t, \varepsilon)$ и $\alpha(\varepsilon)$ порождающей системы от малого параметра. Предположим неизвестную $\mu(\varepsilon) \in \mathbb{R}^1$ непрерывной функцией малого параметра ε . Исследуем критический случай ($P_{Q^*} \neq 0$); при условии

$$P_{Q^*} \{ \alpha(\varepsilon) - \ell K [f(s, \varepsilon)](\cdot) \} = 0$$

порождающая задача (2) имеет ($r := n - n_1$)-параметрическое семейство решений

$$z_0(t, c_0(\varepsilon)) = X_r(t)c_0(\varepsilon) + G[f(s, \varepsilon); \alpha(\varepsilon)](t), \quad c_0(\varepsilon) \in \mathbb{R}^r.$$

Здесь $X(t)$ — нормальная ($X(a) = I_n$) фундаментальная матрица однородной части системы (2),

$$Q := \ell X(\cdot) \in \mathbb{R}^{m \times n}, \quad \text{rank } Q = n_1, \quad X_r(t) := X(t)P_{Q_r},$$

P_{Q_r} — $(n \times r)$ -матрица, составленная из r линейно независимых столбцов $(n \times n)$ -матрицы-ортопроектора $P_Q : \mathbb{R}^n \rightarrow N(Q)$, и P_{Q^*} — $(m \times m)$ -матрица-ортопроектор $P_{Q^*} : \mathbb{R}^m \rightarrow N(Q^*)$,

$$G[f(s, \varepsilon); \alpha(\varepsilon)](t) = K[f(s, \varepsilon)](t) + X(t)Q^+ \{ \alpha(\varepsilon) - \ell K[f(s, \varepsilon)](\cdot) \}$$

— обобщенный оператор Грина краевой задачи (2),

$$K[f(s, \varepsilon)](t) = X(t) \int_a^t X^{-1}(s) f(s, \varepsilon) ds$$

— оператор Грина задачи Коши для системы (2), Q^+ — псевдообратная матрица по Муру — Пенроузу [1].

2. Условия существования решения. Предположим, что задача (1) в малой окрестности решения $z_0(t, c_0(\varepsilon))$ порождающей задачи (2) имеет решение

$$z(t, \varepsilon) = z_0(t, c_0(\varepsilon)) + x(t, \varepsilon), \quad c_0(0) := c_0^* \in \mathbb{R}^r,$$

при этом в достаточно малой окрестности начального значения функции $\mu_0(\varepsilon)$ существует непрерывная собственная функция

$$\mu(\varepsilon) = \mu_0(\varepsilon) + \zeta(\varepsilon), \quad \mu_0(0) := \mu_0^*.$$

Таким образом, приходим к задаче о нахождении решения

$$x(t, \varepsilon) : x(\cdot, \varepsilon) \in C^1[a, b], \quad x(t, \cdot) \in C[0, \varepsilon_0]$$

и функции $\zeta(\varepsilon) \in C[0, \varepsilon_0]$ слабонелинейной нетеровой краевой задачи

$$\frac{dx(t, \varepsilon)}{dt} = A(t)x(t, \varepsilon) + \varepsilon Z(z_0(t, c_0(\varepsilon)) + x(t, \varepsilon), \mu_0(\varepsilon) + \zeta(\varepsilon), t, \varepsilon), \quad (3)$$

$$\ell x(\cdot, \varepsilon) = \varepsilon J(z_0(\cdot, c_0(\varepsilon)) + x(\cdot, \varepsilon), \mu_0(\varepsilon) + \zeta(\varepsilon), \varepsilon), \quad (4)$$

разрешимой тогда и только тогда, когда

$$P_{Q^*} \{ J(z(\cdot, \varepsilon), \mu(\varepsilon), \varepsilon) - \ell K[Z(z(s, \varepsilon), \mu(\varepsilon), s, \varepsilon)](\cdot) \} = 0.$$

Пусть вектор

$$\check{c}_0(\varepsilon) := \begin{bmatrix} c_0(\varepsilon) \\ \mu_0(\varepsilon) \end{bmatrix} \in \mathbb{R}^{r+1}.$$

В силу непрерывности по z и μ нелинейной функции $Z(z, \mu(\varepsilon), t, \varepsilon)$ и нелинейного векторного функционала $J(z(\cdot, \varepsilon), \mu(\varepsilon), \varepsilon)$ в малой окрестности решения порождающей задачи (2) и начального значения $\mu_0(\varepsilon)$ функции $\mu(\varepsilon)$ приходим к уравнению

$$\mathcal{F}(\check{c}_0(\varepsilon)) := P_{Q^*} \{J(z_0(\cdot, c_0(\varepsilon)), \mu_0(\varepsilon), \varepsilon) - \ell K [Z(z_0(s, c_0(\varepsilon)), \mu_0(\varepsilon), s, \varepsilon)](\cdot)\} = 0.$$

Необходимые условия существования решения нетеровой краевой задачи (1) в случае параметрического резонанса определяет следующая лемма, являющаяся обобщением соответствующего утверждения [14] на случай произвольных нелинейностей, а также на случай параметрического резонанса и явной зависимости неоднородностей $f(t, \varepsilon)$ и $\alpha(\varepsilon)$ порождающей краевой задачи от малого параметра [1, 2].

Лемма. Пусть нетерова ($m \neq n$) краевая задача (1) представляет критический ($P_{Q^*} \neq 0$) случай и выполнено условие разрешимости

$$P_{Q_a^*} \{\alpha(\varepsilon) - \ell K [f(s, \varepsilon)](\cdot)\} = 0$$

порождающей задачи (2). Предположим также, что в малой окрестности порождающего решения $z_0(t, c_0(\varepsilon))$ слабонелинейная краевая задача (1) имеет решение

$$z(t, \varepsilon) : z(\cdot, \varepsilon) \in C^1[a, b], \quad z(t, \cdot) \in C[0, \varepsilon_0],$$

при этом в достаточно малой окрестности функции $\mu_0(\varepsilon)$ существует собственная функция $\mu(\varepsilon) \in C[0, \varepsilon_0]$. Тогда имеет место равенство

$$\mathcal{F}(\check{c}_0(\varepsilon)) = 0. \tag{5}$$

По аналогии с нетеровыми слабонелинейными краевыми задачами в критическом случае [1], а также периодическими краевыми задачами [2, 4, 5] уравнение (5) будем называть уравнением для порождающих констант задачи (1) в случае параметрического резонанса. Предположим, что уравнение (5) имеет непрерывные действительные корни. Фиксируя одно из решений $\check{c}_0(\varepsilon) \in \mathbb{R}^{r+1}$ уравнения (5), приходим к задаче об отыскании решения

$$x(t, \varepsilon) : x(\cdot, \varepsilon) \in C^1[a, b], \quad x(t, \cdot) \in C[0, \varepsilon_0]$$

нетеровой краевой задачи (3), (4) в окрестности порождающего решения

$$z_0(t, c_0(\varepsilon)) = X_r(t)c_0(\varepsilon) + G[f(s); \alpha(\varepsilon)](t), \quad c_0(\varepsilon) \in \mathbb{R}^r,$$

а также функции

$$\mu(\varepsilon) := \mu_0(\varepsilon) + \zeta(\varepsilon), \quad \zeta(\varepsilon) \in C[0, \varepsilon_0],$$

в окрестности точки $\mu_0(\varepsilon)$. В малой окрестности порождающего решения $z_0(t, c_0(\varepsilon))$ и функции $\mu_0(\varepsilon)$ имеет место разложение

$$\begin{aligned} & Z(z_0(t, c_0(\varepsilon)) + x(t, \varepsilon), \mu_0(\varepsilon) + \zeta(\varepsilon), t, \varepsilon) = \\ & = Z(z_0(t, c_0(\varepsilon)), \mu_0(\varepsilon), t, \varepsilon) + \mathcal{A}_1(z_0(t, c_0(\varepsilon)), \mu_0(\varepsilon))x(t, \varepsilon) + \\ & + \mathcal{A}_2(z_0(t, c_0(\varepsilon)), \mu_0(\varepsilon))\zeta(\varepsilon) + \mathcal{R}(z_0(t, c_0(\varepsilon)) + x(t, \varepsilon), \mu_0(\varepsilon) + \zeta(\varepsilon), t, \varepsilon), \end{aligned}$$

где

$$\mathcal{A}_1(z_0(t, c_0(\varepsilon)), \mu_0(\varepsilon)) = \left. \frac{\partial Z(z, \mu, t, \varepsilon)}{\partial z} \right|_{\substack{z=z_0(t, c_0(\varepsilon)) \\ \mu=\mu_0(\varepsilon)}},$$

$$\mathcal{A}_2(z_0(t, c_0), \mu_0(\varepsilon)) = \left. \frac{\partial Z(z, \mu, t, \varepsilon)}{\partial \mu} \right|_{\substack{z=z_0(t, c_0(\varepsilon)) \\ \mu=\mu_0(\varepsilon)}}.$$

Остаток

$$\mathcal{R}(z_0(t, c_0(\varepsilon)) + x(t, \varepsilon), \mu_0(\varepsilon) + \zeta(\varepsilon), t, \varepsilon)$$

разложения функции

$$Z(z_0(t, c_0(\varepsilon)) + x(t, \varepsilon), \mu_0(\varepsilon) + \zeta(\varepsilon), t, \varepsilon)$$

имеет более высокий порядок малости по $x(t, \varepsilon)$ и $\zeta(\varepsilon)$ в окрестности порождающего решения $z_0(t, c_0(\varepsilon))$ и функции $\mu_0(\varepsilon)$, чем три первых члена разложения, поэтому

$$\mathcal{R}(z(t, \varepsilon), \mu(\varepsilon), t, \varepsilon) \Big|_{\substack{z=z_0(t, c_0(\varepsilon)) \\ \mu=\mu_0(\varepsilon)}} \equiv 0,$$

$$\left. \frac{\partial \mathcal{R}(z(t, \varepsilon), \mu(\varepsilon), t, \varepsilon)}{\partial z} \right|_{\substack{z=z_0(t, c_0(\varepsilon)) \\ \mu=\mu_0(\varepsilon)}} \equiv 0,$$

$$\left. \frac{\partial \mathcal{R}(z(t, \varepsilon), \mu(\varepsilon), t, \varepsilon)}{\partial \zeta} \right|_{\substack{z=z_0(t, c_0(\varepsilon)) \\ \mu=\mu_0(\varepsilon)}} \equiv 0.$$

Аналогично, используя непрерывную дифференцируемость (в смысле Фреше) векторного функционала $J(z(\cdot, \varepsilon), \mu(\varepsilon), \varepsilon)$ по первому аргументу и непрерывность по второму аргументу, выделяем линейные по x и $\zeta(\varepsilon)$ части $\ell_1 x(\cdot, \varepsilon)$ и $\ell_2(z_0(\cdot, c_0(\varepsilon)))$ этих функционалов и член $J(z_0(\cdot, c_0(\varepsilon)), \mu_0(\varepsilon), \varepsilon)$ нулевого порядка по ε в окрестности точек $x = 0$ и $\zeta(\varepsilon) = 0$:

$$\begin{aligned} J(z_0(\cdot, c_0(\varepsilon)) + x(\cdot, \varepsilon), \mu_0(\varepsilon) + \zeta(\varepsilon), \varepsilon) &= J_0(z_0(\cdot, c_0(\varepsilon)), \mu_0(\varepsilon), \varepsilon) + \\ &+ \ell_1 x(\cdot, \varepsilon) + \ell_2(z_0(\cdot, c_0(\varepsilon)))\zeta(\varepsilon) + J_1(z_0(\cdot, c_0(\varepsilon)) + x(\cdot, \varepsilon), \mu_0(\varepsilon) + \zeta(\varepsilon), \varepsilon), \end{aligned}$$

где

$$\ell_1 x(\cdot, \varepsilon) = \left. \frac{\partial J(z(\cdot, \varepsilon), \mu(\varepsilon), \varepsilon)}{\partial z} \right|_{\substack{z=z_0(t, c_0(\varepsilon)) \\ \mu=\mu_0(\varepsilon)}},$$

$$\ell_2(z_0(\cdot, c_0(\varepsilon))) = \left. \frac{\partial J(z(\cdot, \varepsilon), \mu(\varepsilon), \varepsilon)}{\partial \mu} \right|_{\substack{z=z_0(t, c_0(\varepsilon)) \\ \mu=\mu_0(\varepsilon)}}.$$

Остаток

$$J_1(z_0(\cdot, c_0(\varepsilon)) + x(\cdot, \varepsilon), \mu_0(\varepsilon) + \zeta(\varepsilon), \varepsilon) : C[a, b] \rightarrow \mathbb{R}^m$$

разложения функционала

$$J(z_0(\cdot, c_0(\varepsilon)) + x(\cdot, \varepsilon), \mu_0(\varepsilon) + \zeta(\varepsilon), \varepsilon) : C[a, b] \rightarrow \mathbb{R}^m$$

имеет более высокий порядок малости по $x(t, \varepsilon)$ и $\zeta(\varepsilon)$ в окрестности порождающего решения $z_0(t, c_0(\varepsilon))$ и функции $\mu_0(\varepsilon)$, чем первые три члена разложения, поэтому

$$J_1(z(\cdot, \varepsilon), \mu(\varepsilon), \varepsilon) \Big|_{\substack{z=z_0(t, c_0(\varepsilon)) \\ \mu=\mu_0(\varepsilon)}} \equiv 0,$$

$$\frac{\partial J_1(z(\cdot, \varepsilon), \mu(\varepsilon), \varepsilon)}{\partial z} \Big|_{\substack{z=z_0(t, c_0(\varepsilon)) \\ \mu=\mu_0(\varepsilon)}} \equiv 0,$$

$$\frac{\partial J_1(z(\cdot, \varepsilon), \mu(\varepsilon), \varepsilon)}{\partial \zeta} \Big|_{\substack{z=z_0(t, c_0(\varepsilon)) \\ \mu=\mu_0(\varepsilon)}} \equiv 0.$$

Решение $x(t, \varepsilon)$ нетеровой краевой задачи (3), (4) представимо в виде

$$x(t, \varepsilon) = X_r(t)\nu(\varepsilon) + x^{(1)}(t, \varepsilon), \quad \nu(\varepsilon) \in \mathbb{R}^r,$$

где

$$x^{(1)}(t, \varepsilon) = \varepsilon G [Z(z_0(s, c_0(\varepsilon)) + x(s, \varepsilon), \mu_0(\varepsilon) + \nu(\varepsilon), s, \varepsilon); \\ J(z_0(\cdot, c_0(\varepsilon)) + x(\cdot, \varepsilon), \mu_0(\varepsilon) + \zeta(\varepsilon), \varepsilon)](t).$$

Обозначим $(d \times (r + 1))$ -мерную матрицу так:

$$D_0(\check{c}_0(\varepsilon)) = P_{Q_d^*} \{ \ell_1 X_r(\cdot) - \ell K [\mathcal{A}_1(z_0(t, c_0(\varepsilon)), \mu_0(\varepsilon)) X_r(t)](\cdot); \\ \ell_2(z_0(\cdot, c_0(\varepsilon))\zeta(\varepsilon) - \ell K [\mathcal{A}_2(z_0(t, c_0(\varepsilon)), \mu_0(\varepsilon))](\cdot)) \}.$$

Для нахождения функций $\nu(\varepsilon)$ и $\zeta(\varepsilon)$ приходим к уравнению

$$D_0(\check{c}_0(\varepsilon)) \begin{bmatrix} \nu(\varepsilon) \\ \zeta(\varepsilon) \end{bmatrix} = -P_{Q_d^*} \left\{ \ell_1 x^{(1)}(\cdot, \varepsilon) + J_1(z_0(\cdot, c_0(\varepsilon)) + x(\cdot, \varepsilon), \mu_0(\varepsilon) + \zeta(\varepsilon), \varepsilon) - \right. \\ \left. - \ell K [\mathcal{A}_1(z_0(t, c_0(\varepsilon)), \mu_0(\varepsilon)) x^{(1)}(t, \varepsilon) + \mathcal{R}(z_0(t, c_0(\varepsilon)) + \right. \\ \left. + x(t, \varepsilon), \mu_0(\varepsilon) + \zeta(\varepsilon), t, \varepsilon)](\cdot) \right\}.$$

Таким образом, при условии

$$P_{D_0^*} P_{Q_d^*} = 0, \quad P_{D_0} = 0, \quad D_0^+(\check{c}_0(\varepsilon)) \in C[0, \varepsilon_0]$$

задача (3), (4) имеет по меньшей мере одно решение и собственную функцию, которые определяет операторная система

$$\begin{aligned} x(t, \varepsilon) &= X_r(t)\nu(\varepsilon) + x^{(1)}(t, \varepsilon), \quad \mu(\varepsilon) = \mu_0(\varepsilon) + \zeta(\varepsilon), \\ x^{(1)}(t, \varepsilon) &= \varepsilon G [Z(z(s, \varepsilon), \mu(\varepsilon), s, \varepsilon); J(z(\cdot, \varepsilon), \mu(\varepsilon), \varepsilon)](t), \end{aligned} \quad (6)$$

$$\begin{aligned} \begin{bmatrix} \nu(\varepsilon) \\ \zeta(\varepsilon) \end{bmatrix} &= -D_0^+(\check{c}_0(\varepsilon)) P_{Q_d^*} \left\{ \ell_1 x^{(1)}(\cdot, \varepsilon) + J_1(z_0(\cdot, c_0(\varepsilon)) + x(\cdot, \varepsilon), \mu_0(\varepsilon) + \zeta(\varepsilon), \varepsilon) - \right. \\ &\quad \left. - \ell K \left[A_1(z_0(t, c_0(\varepsilon)), \mu_0(\varepsilon)) x^{(1)}(t, \varepsilon) + \mathcal{R}(z_0(t, c_0(\varepsilon)) + \right. \right. \\ &\quad \left. \left. + x(t, \varepsilon), \mu_0(\varepsilon) + \zeta(\varepsilon), t, \varepsilon) \right] (\cdot) \right\}. \end{aligned}$$

Здесь $P_{D_0^*(\check{c}_0(\varepsilon))}$ — $(d \times d)$ -матрица-ортопроектор:

$$P_{D_0^*(\check{c}_0(\varepsilon))} : \mathbb{R}^d \rightarrow \mathbb{N}(D_0^*(\check{c}_0(\varepsilon))),$$

$D_0^+(\check{c}_0(\varepsilon))$ — псевдообратная по Муру–Пенроузу матрица [1]. Для построения приближенного решения операторной системы (6) в случае $P_{D_0^*} P_{Q_d^*} = 0$, $P_{D_0} = 0$ применим метод простых итераций [1, 2]. Таким образом, доказана следующая теорема.

Теорема 1. Пусть для краевой задачи (1) имеет место критический случай $P_{Q^*} \neq 0$ и выполнено условие разрешимости порождающей задачи (2). Тогда для каждого корня $c_0(\varepsilon) \in \mathbb{R}^r$, $\mu_0(\varepsilon) \in \mathbb{R}^1$ уравнения для порождающих констант (5) при условиях

$$P_{D_0^*} P_{Q_d^*} = 0, \quad P_{D_0} = 0, \quad D_0^+(\check{c}_0(\varepsilon)) \in C[0, \varepsilon_0]$$

в малой окрестности решения $z_0(t, c_0(\varepsilon))$ порождающей задачи (2) и в достаточно малой окрестности начального значения функции $\mu_0(\varepsilon)$ задача (3), (4) имеет единственное решение

$$x(t, \varepsilon) : x(\cdot, \varepsilon) \in C^1[a, b], \quad x(t, \cdot) \in C[0, \varepsilon_0],$$

определяемое операторной системой (6), и существует непрерывная функция $\mu(\varepsilon) : \mu(0) := \mu_0^*$. При этом в малой окрестности решения $z_0(t, c_0(\varepsilon))$ порождающей задачи (2) и в достаточно малой окрестности начального значения функции $\mu_0(\varepsilon)$ нетерова ($m \neq n$) задача (1) имеет единственное решение

$$z(t, \varepsilon) : z(\cdot, \varepsilon) \in C^1[a, b], \quad z(t, \cdot) \in C[0, \varepsilon_0].$$

Для построения решения операторной системы (6) для $\varepsilon \in [0, \varepsilon^*]$ применима итерационная схема

$$x_{k+1}(t, \varepsilon) = X_r(t)\nu_{k+1}(\varepsilon) + x_{k+1}^{(1)}(t, \varepsilon), \quad \mu_{k+1}(\varepsilon) = \mu_0(\varepsilon) + \zeta_{k+1}(\varepsilon), \quad (7)$$

$$x_{k+1}^{(1)}(t, \varepsilon) = \varepsilon G [Z(z_k(s, \varepsilon), \mu_k(\varepsilon), s, \varepsilon); J(z_k(\cdot, \varepsilon), \mu_k(\varepsilon), \varepsilon)](t), \quad k = 0, 1, 2, \dots,$$

$$\begin{aligned} \begin{bmatrix} \nu_{k+1}(\varepsilon) \\ \zeta_{k+1}(\varepsilon) \end{bmatrix} &= -D_0^+(\check{c}_0(\varepsilon)) P_{Q_d^*} \left\{ \ell_1 x_{k+1}^{(1)}(\cdot, \varepsilon) + J_1(z_0(\cdot, c_0(\varepsilon)) + x_k(\cdot, \varepsilon), \mu_k(\varepsilon), \varepsilon) - \right. \\ &\quad \left. - \ell K \left[\mathcal{A}_1(z_0(t, c_0(\varepsilon)), \mu_0(\varepsilon)) x_{k+1}^{(1)}(t, \varepsilon) + \right. \right. \\ &\quad \left. \left. + \mathcal{R}(z_0(t, c_0(\varepsilon)) + x_k(t, \varepsilon), \mu_k(\varepsilon), t, \varepsilon) \right] (\cdot) \right\}. \end{aligned}$$

Длина отрезка $[0, \varepsilon^*]$, на котором применим метод простых итераций, может быть оценена как посредством мажорирующих уравнений Ляпунова [1,2], так и непосредственно из условия сжимаемости оператора, определяемого системой (6), аналогично [13, 15].

3. Уравнение типа Дюффинга с параметрическим возбуждением. Условия доказанной теоремы выполняются в случае 2π -периодической задачи для уравнения типа Дюффинга

$$y'' + y = \sin 3t + \varepsilon(\sin \varepsilon + \mu(\varepsilon))y + \varepsilon y^3. \quad (8)$$

Уравнение (8) приводится к виду (1) при

$$z(t, \varepsilon) = \begin{bmatrix} z^{(a)}(t, \varepsilon) \\ z^{(b)}(t, \varepsilon) \end{bmatrix}, \quad f(t, \varepsilon) = \begin{bmatrix} 0 \\ \sin 3t \end{bmatrix}, \quad A = \begin{bmatrix} 0 & 1 \\ -1 & 0 \end{bmatrix},$$

$$Z(z(t, \varepsilon), \mu(\varepsilon), t, \varepsilon) = \begin{bmatrix} 0 \\ (\sin \varepsilon + \mu(\varepsilon))z^{(a)}(t, \varepsilon) + (z^{(a)}(t, \varepsilon))^3 \end{bmatrix}.$$

Порождающая 2π -периодическая задача для уравнения (8) разрешима и при соответствующей фиксации начала отсчета независимой переменной имеет общее решение

$$z_0(t, c_0(\varepsilon)) = X_r(t)c_0(\varepsilon) + G[f(s, \varepsilon)](t), \quad c_0(\varepsilon) \in \mathbb{R}^2.$$

Здесь

$$X(t) = X_r(t) = \begin{bmatrix} \cos t & \sin t \\ -\sin t & \cos t \end{bmatrix}, \quad G[f(s, \varepsilon)](t) = \frac{1}{8} \begin{bmatrix} -2 \sin t - \sin 3t \\ 3 \cos t - 9 \cos 3t \end{bmatrix}.$$

Уравнение для порождающих констант (5) в случае периодической задачи для уравнения (8) имеет корень

$$\check{c}_0(\varepsilon) \in \mathbb{R}^3, \quad c_0(\varepsilon) = 0 \in \mathbb{R}^2, \quad \mu_0(\varepsilon) = -\frac{1}{64}(3 + 64 \sin \varepsilon),$$

которому соответствует матрица полного ранга

$$D_0(\check{c}_0(\varepsilon)) = \begin{bmatrix} 0 & -\frac{9\pi}{128} & \frac{\pi}{4} \\ \frac{9\pi}{128} & 0 & 0 \end{bmatrix}.$$

Таким образом, согласно доказанной теореме периодическая задача для уравнения (8) имеет единственное решение, при $\varepsilon = 0$ обращающееся в порождающее решение $y_0(t, c_0)$, для нахождения которого применима итерационная схема (7). Первое приближение к решению 2π -периодической задачи для уравнения (8)

$$x_1(t, \varepsilon) = X_r(t)\nu_1(\varepsilon) + x_1^{(1)}(t, \varepsilon), \quad \mu_1(\varepsilon) := \mu_0(\varepsilon) + \zeta_1(\varepsilon)$$

определяет функция

$$x_1^{(1)}(t, \varepsilon) = \begin{bmatrix} x_{1a}^{(1)}(t, \varepsilon) \\ x_{1b}^{(1)}(t, \varepsilon) \end{bmatrix}, \quad x_{1b}^{(1)}(t, \varepsilon) = \left(x_{1a}^{(1)}(t, \varepsilon)\right)'$$

где

$$x_{1a}^{(1)}(t, \varepsilon) = \frac{\varepsilon}{163\,840} (-31 \sin t + 70 \sin 3t - 20 \sin 5t - 10 \sin 7t - \sin 9t).$$

Первое приближение к функциям $\nu_1(\varepsilon)$ и $\mu_1(\varepsilon)$ согласно итерационной схеме (7) определяет вектор

$$\begin{bmatrix} \nu_1(\varepsilon) \\ \zeta_1(\varepsilon) \end{bmatrix} = -D_0^+(\check{c}_0(\varepsilon)) \int_0^T H_r^*(s) \left[\mathcal{A}_1(y_0(s, c_0(\varepsilon)), \mu_0(\varepsilon)) x_1^{(1)}(s, \varepsilon) + \mathcal{R}(z_0(s, c_0(\varepsilon)) + x_1^{(1)}(s, \varepsilon), \mu_0(\varepsilon), s, \varepsilon) \right] ds,$$

где $\nu_1(\varepsilon) = 0 \in \mathbb{R}^2$; кроме того,

$$\zeta_1(\varepsilon) = \frac{123 \varepsilon}{2\,621\,440} - \frac{86\,727 \varepsilon^2}{214\,748\,364\,800} - \frac{1\,585\,509 \varepsilon^3}{4\,398\,046\,511\,104\,000}.$$

Второе приближение к частному решению 2π -периодической задачи для уравнения (8)

$$x_2^{(1)}(t, \varepsilon) := x_1^{(1)}(t, \varepsilon) + x_2^{(2)}(t, \varepsilon)$$

определяет функция

$$x_2^{(1)}(t, \varepsilon) = \begin{bmatrix} x_{2a}^{(1)}(t, \varepsilon) \\ x_{3b}^{(1)}(t, \varepsilon) \end{bmatrix}, \quad x_{2b}^{(1)}(t, \varepsilon) = \left(x_{2a}^{(1)}(t, \varepsilon)\right)'$$

где

$$\begin{aligned} x_{2a}^{(2)}(t, \varepsilon) = & \frac{265\,847}{46\,976\,204\,800} \varepsilon^2 \sin t + \frac{786\,652\,087}{31\,748\,398\,252\,032\,000} \varepsilon^3 \sin t + \\ & + \frac{376\,664\,318\,977}{8\,452\,693\,550\,620\,999\,680\,000} \varepsilon^4 \sin t - \frac{195}{67\,108\,864} \varepsilon^2 \sin 3t - \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
& - \frac{23\,847}{2\,748\,779\,069\,440} \varepsilon^3 \sin 3t - \frac{5\,239\,211}{281\,474\,976\,710\,656\,000} \varepsilon^4 \sin 3t + \\
& + \frac{23}{335\,544\,320} \varepsilon^2 \sin 5t + \frac{9\,837}{6\,871\,947\,673\,600} \varepsilon^3 \sin 5t + \\
& + \frac{9\,723}{3\,518\,437\,208\,883\,200} \varepsilon^4 \sin 5t + \frac{309}{671\,088\,640} \varepsilon^2 \sin 7t - \\
& - \frac{6\,261}{6\,871\,947\,673\,600} \varepsilon^3 \sin 7t - \frac{3}{838\,860\,800} \varepsilon^2 \sin 9t - \\
& - \frac{167\,381}{281\,474\,976\,710\,656\,000} \varepsilon^4 \sin 7t - \frac{1\,047}{8\,589\,934\,592\,000} \varepsilon^3 \sin 9t - \\
& - \frac{3}{83\,886\,080} \varepsilon^2 \sin 11t + \frac{441\,739}{1\,407\,374\,883\,553\,280\,000} \varepsilon^4 \sin 9t + \\
& + \frac{2\,389}{17\,179\,869\,184\,000} \varepsilon^3 \sin 11t - \frac{69\,291}{703\,687\,441\,776\,640\,000} \varepsilon^4 \sin 11t - \\
& - \frac{1}{167\,772\,160} \varepsilon^2 \sin 13t + \frac{359}{24\,051\,816\,857\,600} \varepsilon^3 \sin 13t - \\
& - \frac{261}{9\,851\,624\,184\,872\,960} \varepsilon^4 \sin 13t - \frac{3}{9\,395\,240\,960} \varepsilon^2 \sin 15t - \\
& - \frac{1\,497}{192\,414\,534\,860\,800} \varepsilon^3 \sin 15t + \frac{4\,993}{394\,064\,967\,394\,918\,400} \varepsilon^4 \sin 15t - \\
& - \frac{89}{41\,231\,686\,041\,600} \varepsilon^3 \sin 17t + \frac{1\,737}{562\,949\,953\,421\,312\,000} \varepsilon^4 \sin 17t - \\
& - \frac{11}{51\,539\,607\,552\,000} \varepsilon^3 \sin 19t - \frac{1\,031}{2\,111\,062\,325\,329\,920\,000} \varepsilon^4 \sin 19t - \\
& - \frac{3}{377\,957\,122\,048\,000} \varepsilon^3 \sin 21t - \frac{199}{774\,056\,185\,954\,304\,000} \varepsilon^4 \sin 21t - \\
& - \frac{3}{77\,405\,618\,595\,430\,400} \varepsilon^4 \sin 23t - \frac{1}{365\,917\,469\,723\,852\,800} \varepsilon^4 \sin 25t - \\
& - \frac{1}{12\,807\,111\,440\,334\,848\,000} \varepsilon^4 \sin 27t.
\end{aligned}$$

Второе приближение к функциям $\nu_2(\varepsilon)$ и $\mu_2(\varepsilon)$ определяет вектор

$$\begin{aligned}
\begin{bmatrix} \nu_2(\varepsilon) \\ \zeta_2(\varepsilon) \end{bmatrix} &= -D_0^+(\check{c}_0(\varepsilon)) \int_0^T H_r^*(s) \left[\mathcal{A}_1(y_0(s, c_0(\varepsilon)), \mu_0(\varepsilon)) x_2^{(1)}(s, \varepsilon) + \right. \\
& \left. + \mathcal{R}(z_0(s, c_0(\varepsilon)) + x_2^{(1)}(s, \varepsilon), \mu_0(\varepsilon) + \zeta_1(\varepsilon), s, \varepsilon) \right] ds,
\end{aligned}$$

где $\nu_2(\varepsilon) = 0 \in \mathbb{R}^2$; кроме того,

$$\begin{aligned} \zeta_2(\varepsilon) = & \frac{123 \varepsilon}{2\,621\,440} + \frac{43\,510 \varepsilon^2}{75\,507\,533\,871} + \frac{9\,013 \varepsilon^3}{642\,171\,932\,973} - \frac{62 \varepsilon^4}{2\,477\,177\,165\,417} - \\ & - \frac{2 \varepsilon^5}{2\,736\,291\,867\,299} - \frac{\varepsilon^6}{331\,988\,737\,762\,495} + \frac{\varepsilon^7}{519\,469\,068\,642\,329\,603} + \\ & + \frac{\varepsilon^8}{15\,953\,971\,018\,009\,592\,698} + \frac{\varepsilon^9}{3\,716\,285\,368\,498\,088\,582\,068} + \\ & + \frac{\varepsilon^{10}}{1\,625\,333\,764\,600\,696\,396\,604\,479}. \end{aligned}$$

Найденные два приближения к 2π -периодическому решению уравнения (8) и функции $\mu(\varepsilon)$ характеризуют невязки

$$\begin{aligned} \Delta_k(\varepsilon) = & \left\| y_k''(t, \varepsilon) + y_k(t, \varepsilon) - \sin 3t - \varepsilon \sin \varepsilon y_k(t, \varepsilon) - \right. \\ & \left. - \varepsilon \mu_k(\varepsilon) y_k(t, \varepsilon) - \varepsilon y_k^3(t, \varepsilon) \right\|_{C[0;2\pi]}, \quad k = 0, 1, 2. \end{aligned}$$

В частности, при $\varepsilon = 0, 1$ имеем

$$\Delta_0(0, 1) \approx 0,000\,684\,845, \quad \Delta_1(0, 1) \approx 4,78\,247 \times 10^{-7},$$

$$\Delta_2(0, 1) \approx 2,81\,063 \times 10^{-10}.$$

При $\varepsilon = 0, 01$ невязки уменьшаются:

$$\Delta_0(0, 01) \approx 0,0000\,684\,845, \quad \Delta_1(0, 01) \approx 4,78\,227 \times 10^{-9},$$

$$\Delta_2(0, 01) \approx 2,81\,182 \times 10^{-13}.$$

Невязки первых двух приближений к 2π -периодическому решению уравнения (8) и функции $\mu(\varepsilon)$, найденных с помощью итерационной схемы (7), на каждом шаге значительно меньше соответствующих невязок первых приближений, найденных с помощью метода Пуанкаре.

Заметим, что, как и в случае нетеровых краевых задач, так и в случае критических периодических задач при отсутствии параметрического резонанса, имеет место равенство [1, 2]

$$D_0(\check{c}_0(\varepsilon)) = \mathcal{F}'_{\check{c}(\varepsilon)}(\check{c}(\varepsilon)) \Big|_{\check{c}(\varepsilon)=\check{c}_0(\varepsilon)}.$$

В случае параметрического резонанса доказанная теорема является обобщением соответствующих утверждений [14, 16, 17]. При отсутствии параметрического резонанса доказанная теорема является обобщением соответствующего утверждения [1, 2] на случай явной зависимости неоднородностей $\alpha(\varepsilon)$ и $f(t, \varepsilon)$ порождающей краевой задачи (2) от малого параметра. Используемые при доказательстве теоремы разложения нелинейностей краевой задачи (1) существенно отличаются от соответствующих разложений [1, 2] тем, что значения малого параметра во всех членах разложения отличны от нуля.

1. *Voichuk A. A., Samoilenko A. M.* Generalized inverse operators and Fredholm boundary-value problems. — Utrecht; Boston: VSP, 2004. — xiv + 317 p.
2. *Гребеников Е. А., Рябов Ю. А.* Конструктивные методы анализа нелинейных систем. — М.: Наука, 1979. — 432 с.
3. *Мандельштам Л. И., Папалекси Н. Д.* О параметрическом возбуждении электрических колебаний // Журн. техн. физики. — 1934. — № 3. — С. 5–29.
4. *Шмидт Г.* Параметрические колебания. — М.: Мир, 1978. — 336 с.
5. *Якубович В. А., Старжинский В. М.* Параметрический резонанс в линейных системах. — М.: Наука, 1987. — 328 с.
6. *Люлько Н. А.* Основной и комбинационный резонансы в нелинейной системе двух осцилляторов. — Новосибирск, 2012. — 33 с. — (Препринт / Сиб. отд-ние. РАН Ин-т математики; № 281).
7. *Силин В. П.* Параметрическое воздействие излучения большой мощности на плазму. — М.: Наука, 1973. — 287 с.
8. *Болотин В. В.* Динамическая устойчивость упругих систем. — М.: Гостехиздат, 1956. — 600 с.
9. *Копелев Ю. Ф.* Параметрические колебания станков // Металлорежущие станки: Респ. межвед. науч.-техн. сб. — Киев, 1984. — Вып. 12. — С. 3–8.
10. *Бойчук А. А., Чуйко С. М.* Автономные слабонелинейные краевые задачи // Дифференц. уравнения. — 1992. — **28**, № 10. — С. 1668–1674.
11. *Чуйко С. М., Бойчук И. А.* Автономная нетерова краевая задача в критическом случае // Нелінійні коливання. — 2009. — **12**, № 3. — С. 405–416.
12. *Чуйко С. М., Старкова О. В.* О приближенном решении автономных краевых задач методом наименьших квадратов // Нелінійні коливання. — 2009. — **12**, № 4. — С. 556–573.
13. *Чуйко С. М.* Область сходимости итерационной процедуры для автономной краевой задачи // Нелінійні коливання. — 2006. — **9**, № 3. — С. 416–432.
14. *Чуйко С. М., Кулиш П. В.* Линейная нетерова краевая задача в случае параметрического резонанса // Труды Ин-та прикл. математики и механики НАН Украины. — 2012. — **24**. — С. 243–252.
15. *Чуйко А. С.* Область сходимости итерационной процедуры для слабонелинейной краевой задачи // Нелінійні коливання. — 2005. — **8**, № 2. — С. 278–288.
16. *Чуйко С. М., Кулиш П. В., Белуценко А. В.* Слабонелинейная нетерова краевая задача в случае параметрического резонанса // Наук. вісн. Ужгород. ун-ту. Математика і інформатика. — 2013. — **24**, № 1. — С. 185–194.
17. *Чуйко С. М., Чуйко Е. В., Кулиш П. В.* Периодическая краевая задача для уравнения типа Хилла в случае параметрического резонанса // Динамические системы. — 2013. — **31**, № 3. — С. 151–158.

Получено 21.06.13